

ЭГЕЙСКИЙ МИР И СПЕЦИФИКА ТИПА МИНОЙСКИХ “ДВОРЦОВ”

ЕКА АВАЛИАНИ (Тбилиси)

Минойское общество, в частности, его формы социальных взаимоотношений, тип управления и административная структура изучены неполностью. Научному исследованию препятствует то обстоятельство, что содержание А-линейных текстов все еще неясно. По данным археологии значительным звеном минойского социума являлся дворец, сохранивший свою функцию и в микенскую эпоху. В современной науке исключительное внимание уделяется дискуссиям, развернувшимся вокруг минойских дворцов¹. Нам хорошо известны дворцы Ближнего Востока в эпоху бронзы (Сирия-Палестина, Анатолия, Месопотамия, Иран) и развившиеся на их базе хозяйства². Обнаруженные на этих территориях письменные источники являются наглядным материалом для изучения экономики и хозяйства этих дворцов (на основе их анализа возможно восстановление социальной структуры и форм административного управления данных обществ). К сожалению, аналогичным подходом невозможно “реконструировать” внутреннюю жизнь минойских дворцов. Все высказанные до настоящего времени соображения по этому поводу носят гипотетический характер. Например, по сей день идут споры по поводу профиля и функции Кносского дворца. По мнению некоторых ученых Кносский дворец представлял собой “дом мертвых”³, храм либо вообще лабиринт⁴. Хотя большая часть ученых склоняется к тому, что стиль культурной, социальной и экономической жизни минойцев следует рассматривать во взаимосвязи со структурой дворцов⁵. Нам кажется, что для подкрепления этого мнения возможно прибегнуть к нескольким аргументам, а именно:

1. Появление микенских греков на Крите имело место не ранее II фазы и не позднее III фазы позднеминойской эпохи⁶. К этому времени не наблюдается сколько-нибудь заметных архитектурных изменений в Кносском дворце, он живет своей обычной повседневной жизнью. О том, что в микенскую эпоху Кносский дворец имел многопрофильную функцию, свидетельствуют и В-линейные надпи-

1 См.: R. Hagg and N. Marinatos. *The Function of the Minoan Palaces*. Stockholm, 1987.

2 Дворцы встречаются в Эбле, Алалахе, Угарите, Хатусе, Суце. Ср.: J. Margueron. *Recherches sur les Palais Mésopotamiens de l'Age du Bronze*. – Institut Français d'Archeologie du Proche Orient. *Bibliothèque Archeologique et Historique* 107, Paris, 1982.

3 H. Wunderlich. *The Secret of Crete*. London, 1975.

4 R. Castle. *The Knossos Labyrinth*. London and New York, 1995.

5 См.: J. Graham. *The Palaces of Crete*. Princeton, 1987; S. Hood. *The Minoans: Crete in the Bronze Age*. London, 1971; N. Platon. *Crete*. Paris, New York, 1968. О н ж е: Zakros: *The Discovery of a Lost Palace of Ancient Crete*, New York, 1971.

6 Ср.: M. Lindgren. *The Function of the Minoan Palaces – Myth and Reality*. – In: *The Function of the Minoan Palaces*, ed. R. Hagg, N. Marinatos, Stockholm, 1987, p. 39–42.

си. К сожалению, большая часть архитектуры дворца повреждена, утеряна часть верхнего этажа, но то, что сохранилось, указывает на разное назначение и функции составных частей дворца (хотя эти части связаны между собой и в совокупности представляют полный комплекс)⁷. Что касается профиля Кносского дворца минойской эпохи, т.е. был ли он культовым центром или светским строением, то по-видимому, такая постановка вопроса уже является ошибочной. В эпоху древних цивилизаций, в отличие от современного мира, эти сферы не сильно были отграничены, а порою проявляли и особое соотношение друг к другу. Тот факт, что минойский дворец в обеих фазах (имеются в виду минойская и микенская фазы) имел религиозную нагрузку, подтверждает левое крыло⁸ Кносского дворца, где расположены молельня и подсобные комнаты⁹. В В-линейных надписях микенской эпохи речь идет о пожертвованных вещах, некоторые надписи носят характер посвящений, где перечислены дары, преподнесенные божеству. Все вышесказанное свидетельствует скорее о том, что и в микенскую эпоху (по текстам) дворец сохранял комплексный характер и его определенная часть была посвящена отправлению религиозных ритуалов¹⁰.

2. С эгейской культурой связаны две системы письменности – А-линейная и В-линейная. Содержание А-линейных надписей нам неизвестно (о текстах религиозного, бюрократического, административного содержания можно судить лишь на уровне предположений). С помощью В-линейных текстов можно восстановить: а) формы управления микенцев и б) формы социальных взаимоотношений в общем.

Никто не отрицает того факта, что минойское общество было экономически сильным и хорошо организованным. А это было бы невозможно без соответствующего контроля, учета расходов и т.д. Маловероятными кажутся изменения форм хозяйства и после появления на исторической арене микенцев, равно как и проведение их элитарным классом “реформ” экономико-хозяйственного типа. С этой точки зрения, по-видимому, все осталось по-прежнему: микенцы переняли у минойцев систему учета доходов и расходов, способы административного управления и т.д. Единственной сферой, подлежащей изменению была форма верховного правления. Мы разделяем мнение о том, что во главе минойского общества стоял царь-жрец¹¹. Этот факт подтверждают археологические материалы: печати с изображением царя-жреца в окружении грифонов и сфинксов, а также обнаруженное в захоронениях храма т.н. минойское золотое кольцо с изображением царя-жреца, которому божество жалует власть на земле и море¹². Религиозный характер минойских “дворцов” и вместе с тем, их хозяйственно-экономические структуры,

7 M. Lindgren. Указ. соч., 1987, p. 40.

8 N. Platón. The Minoan Palaces: Centres of Organization of Theocratic Social and Political System.– In: Minoan Society, Bristol, 1983, p. 273–276.

9 Одна из комнат Кносского дворца, известная как “тронный зал”, рассматривается в религиозном контексте и признана культовой комнатой. См.: W. Dietrich-Niemeier. The Character of the Knossian Palace Society in the Second Half of the Fifteenth Century B.C.: Mucenaean or Minoan?– In: Minoan Society, Bristol, 1983, p. 217–227.

10 E. Vermeule. Greece in the Bronze Age. Chicago, 1964, p. 290.

11 N. Platón. The Minoan Palaces..., p. 273. В свое время это мнение высказал А. Эванс.

12 Там же, с. 273.

должно быть, связаны с теократическо-экономической организацией, во главе которой стоял царь-жрец со своим семейством¹³. По своей политической и социальной системе существующее общество являло собой теократическую модель, где особую роль играли жрецы (на образцах изобразительного искусства доминируют жрецы в разных контекстах), полномочия и влияние которых были, по-видимому, очень большими. Особенно следует отметить то обстоятельство, что в большинстве случаев солидная часть жрецов была представлена женским полом.

С наступлением микенской эпохи дворец продолжает функционировать с прежней нагрузкой, являясь как политическим, так и экономико-хозяйственным центром. В этот период в Эгееде появляется много городов, хотя число дворцов не растет, но продолжают свое существование только традиционные, старые дворцы. Возможно, сохраняющееся преимущество этих центров зависело от нескольких причин¹⁴. Первая – защищенное географическое положение, вторая – уважение традиций, третья и значительная – выделившийся в данном социуме новый слой – военные, большая часть которых была связана с дворцом¹⁵. В микенскую эпоху дворцы представляли собой хорошо защищенные и укрепленные строения. В сфере политического управления происходят значительные изменения. Минойского царя-жреца сменяет Wanaka – “царь” и его военный заместитель Lawakete – “лидер, вождь, главарь народов”¹⁶. Функции вождя, военного организатора в провинциальных районах исполняет Basileis, которому, судя по пилосским надписям, передаются во владение земли. Таким образом, предельно ясно, что в микенском обществе главной функцией царя стала боевая – “военно-милитаристская” (несомненным подтверждением этого служат археологические материалы). С микенским периодом связаны богатые могильники с военным инвентарем (могильники типа толоса, типа шахты, типа камеры с длинными дромосами), принадлежащие военным¹⁷; “могильники воинов” в Кноссе и Фесте свидетельствуют о том, что на Крите представители данной профессии активно подвизались при дворе¹⁸. Судя по каталогу кораблей “Илиады”, после микенцев, у которых – 100 кораблей, готовых к бою, следуют пилосцы – 90 кораблей, а за ними критяне и аргивцы – по 80. Таким образом, “миролюбивое” общество Миноса подпадает под влияние тенденций общеэгейского военно-рыцарского общества (возможно, что мы имеем дело с милитаристской автократией!).

3. Одна из функций дворца выражалась и в его зрелищно-развлекательном назначении. В дворцах Кносса и Феста с “периода ранних дворцов” появляются

13 Там же, с. 275. Структуру Кносса повторяют дворцы Малии и Феста.

14 E. V e g t u l e. Указ. соч., с. 236.

15 Там же, с. 236 – 237.

16 Там же, с. 261.

17 Т.н. “могильники воинов”.

18 W. D i e t r i c h - N i e m e i e r. Указ. соч., с. 226. Высказано мнение о том, что “минойский мир” – всего лишь фикция современной науки, что в действительности для минойцев не был чужд военный опыт. В противном случае трудно объяснить, почему в могильниках Месары появился военный инвентарь и почему поселения минойского периода защищали фортификационные сооружения. Мы склоняемся к мнению, что минойцы имели военный опыт, хотя, исходя из тематики фресок на их дворцах, они были миролюбивым народом. В связи с этим ср.: S. A l e x i o u. Τείχη και ἀκρόπολεις στὴ μινοική Κρήτη. Kretologia, 1979, p. 41–56.

арены круглой формы (Kouloures). В западной части Кносского дворца таких арен оказалось три, а в Фесте – две¹⁹. Эти места, по-видимому, предназначались для всеобщих соборщ. А. Эванс назвал эти площади “театральными аренами”²⁰. На минойских фресках часто встречаются изображения зрелищ – сцены с тореодором, акробаты и т.д. Предположение о том, что эти арены были предназначены для всеобщих зрелищ, фестивалей и спортивных состязаний, должно быть, не лишено оснований.

4. Кносский дворец представлял собой политический центр минойского общества. Предположительно, что взаимоотношения критян с египтянами и вообще с Ближним Востоком носили интенсивный характер. На Крите обнаружена скульптура египетского вельможи (дипломата?) User-a²¹. Предметы критского (минойского) производства оказываются при дворе египетских фараонов²². Очевидно, что эти предметы попадают в Египет в качестве подарков при дипломатических контактах. Известная фреска “Принцы из Keftiu (Крита) и островов”, которая украшает гробницу везира Хатчепсут, изображает критских дипломатов (принцев?) с подарками при дворе фараона²³.

Представляет интерес надпись на храме (Ком-эль-Хитан), посвященном памяти Аменхотепа III, т.н. “эгейский список”, который содержит перечень важных городов и центров Эгеиды – Амнисос, Фест, Кидония, Микены, Дикте, Метана (Месана) Пилос, Науплион, Кутена, Илион, Кносс, Кептю, Танаджа. Предполагают, что список составлен в годы правления Аменхотепа III, в период путешествий египтян по территории Эгейского бассейна.

5. О развитии ремесленничества и вообще местной индустрии свидетельствуют обнаруженные в Кносском дворце мастерские различного профиля, где изготовлялась продукция из керамики и фарфора. Обнаружена также оружейная мастерская, где ковались кинжалы, ножи и сабли²⁴. В “царских гончарных магазинах” хранились керамические изделия типа Камареса и маринского типа.

6. Кносский дворец еще со времен старых дворцов имел тесные связи с прилежащими территориями и дворцами, о чем свидетельствует система дорог²⁵. В среднеминойскую эпоху в различных регионах Крита распространяется керамика местного типа (на востоке, севере, юге и в центре). Несмотря на единообразие, эта

19 N. M a r i n a t o s. Public Festivals in the West Courts of the Palaces.– In: Function of the Minoan Palaces. Stockholm, 1987, p. 135–143.

20 A. E v a n s. The Palaces of Minos at Knossos, II, p. 609–612; 49–59f; fig. 30, p. 54; L. P e r i e r. Il Palazzo Minoico di Festos. Rome, 1935, 179f. Ср. термин Kouloures.

21 W. S m i t h. Interconnections in the Ancient Near East. New Haven, 1965, 14f.

22 H. K a n t o r. The Aegean and Orient in the Second millennium B.C.– AJA 51, 1947, p. 19; B. K e m p and R. M e r r i l l e s. Minoan Pottery in the Second Millennium Egypt. Mainz, 1980, p. 226.

23 См. N. de G. D a v i e s. The Tomb of Rehmire at Thebes I. New York, 1943, p. 20.

24 См. C a d o g a n. 1987, p. 17. По этому вопросу ср.: I. M a s g i l l i v r a y. Pottery Workshops and the old Palaces in Crete, p. 273–279. O. P e l o n. Minoan Palaces and Workshops: New date from Maia, p. 269–272. C. M a c d o n a l d. A Knossian Weapon Workshop in Late Minoan II and III A. 293–295.– In: The Function of Minoan Palaces, ed. R. Hagg, N. Marinatos, Stockholm, 1987.

25 P. W a r r e n. Knossos: Stratigraphical Museum Excavations, 1978–80, part I, Arch. Rep. 1980, p. 81, 74.

керамика характеризуется и специфическими признаками²⁶. Если Кносский дворец выполнял функцию столицы, то малые дворцы имели автономные хозяйства и производство. Таким образом, и керамические изделия, изготовленные в различных регионах, отличались от кносской керамики. Естественно, что Кносский дворец не мог быть единственным центром в целой Эгеиде, снабжавшим различные регионы керамическими изделиями.

7. Во дворцах Кносса и Феста обнаружены специальные хранилища, где содержались различные товары. Дворец, помимо экономического, хозяйственного, политического центра, представлял собой и институт, регулирующий торговые взаимоотношения. Правда, множество товаров минойского происхождения, обнаруженных на Ближнем Востоке и Египте попали сюда не торговым путем – это, скорее всего, были преподнесенные дары²⁷, но, в то же время, в среднеминойскую и позднеминойскую эпохи имела место и бартерная торговля, контроль за которым вел управитель дворца. Для производства бронзы минойцы ввозили с Ближнего Востока цинк и медь. Эти связи, по-видимому, были установлены в раннеминойскую эпоху²⁸, поскольку в Анатолии именно с этого периода появляется минойская продукция. Керамика типа Камареса обнаружена в Сирии, Ханаане и Палестине, которая, предположительно, была завезена из Угарита²⁹. Параллельно и на Крите появляются сирийские изделия – оружие (кинжалы), ритоны кантаройского (*kantharoi*) типа с головой животных³⁰. В надписях из Мара речь идет о покупке критянами цинка, здесь же отмечено, что Зимр-Лим посылает критский товар Хамураппи, могущественному монарху Вавилона³¹. Обнаруженная в Египте керамика типа Камареса своим высоким качеством свидетельствует о связи с мастерскими Кносса и Феста³². В конечном итоге, создается впечатление, что и ввезенная и вывезенная продукция подчинялась контролю дворца – металл и другие драгоценности являлись собственностью дворца³³. В микенскую эпоху продолжают торговые отношения с Анатолией, Угаритом, Египтом. Микенцы экспортируют в основном боевое оружие³⁴, а с Ближнего Востока вновь ввозится цинк и медь.

Модель эгейского общества, несмотря на свою близость с культурами Ближнего Востока, характеризуется иными социально-политическими, идеологическими и экономическими структурами. Прежде всего, особенность минойско-микен-

26 S. A n d r e o u. Pottery groups of Old Palace period in Crete, Ph. D. Diss. Univ. of Cincinnati, 1978.

27 S. A l e x i o u. Minoan Palaces as Centres of Trade and Manufacture.– In: The Function of Minoan Palaces, ed R. Hagg, N. Marinatos, Stockholm, 1987, 251–253.

28 H. W i e n e r. Trade and Rule in Palatial Crete.– In: The Function of Minoan Palaces, 1987, p. 261–267.

29 H. W i e n e r. Указ. соч., с. 261. Также, в связи с Угаритом ср.: S. S c h a e f f e r. Ugaritica I. Paris, 1939, p. 22, 54–56.

30 К. В г а н и г а н. Byblite Daggers in Cyprus and Crete.– ASA 70 (1966), p. 124–126.

31 I. K u r p e r. Northern Mesopotamia and Syria – САН II, 1. Cambridge, 1973, p. 8–22. H. W i e n e r. Указ. соч., с. 262.

32 H. W i e n e r. Указ. соч., с. 263.

33 S. A l e x i o u. Minoan Civilization. Herakleion, 1969, p. 130–135.

34 E. V e r m u l e. Указ. соч., 1964, с. 254.

ского общества проявляется в многопрофильной структуре дворцов – на них возложено множество функций. В отличие от моделей ближневосточного общества, минойский дворец не ограничивался одним профилем. Помимо того, что дворец являлся резиденцией царской семьи, он, в то же время, был многопрофильным институтом, регулирующим религиозную, политическую и экономическую жизнь данного социума. Если в ближневосточных обществах дворцовое и храмовое хозяйства были отделены и представляли собой отдельные секторы, в минойской модели на дворец возлагалась функция религиозного центра, во главе которого стоял сам царь-жрец. Поэтому храмовое хозяйство (если таковое существовало в минойском обществе) подчинялось дворцу. В микенскую эпоху, судя по пилосским надписям, обнаруживаются интересные факты: царь (Wanaka) владел особой частью земли, вотчиной, которая имела связь с храмом богини Потинии³⁵. Отзвук этого факта мы встречаем у Гомера: земля (temenos) Алкиной располагалась недалеко от афинских рош³⁶. О религиозной функции temenos свидетельствует и указание Геродота: когда изменились формы правления Киринеи, по совету оракула Дельф за царем Батусом сохранили его temenos вместе с коллегией жрецов³⁷. Следует также отметить, что в микенскую эпоху жрецы имели собственные земли или собственность бога e-to-ni-jo³⁸; в пилосских надписях говорится и о “рабах божьих”. Судя по кносским и пилосским надписям, в микенскую эпоху существовало храмовое хозяйство со своим персоналом (рабы, женщины, мужчины, дети)³⁹, хотя судить о том, какое отношение имеет этот персонал ко дворцу или насколько подчиняется царской власти, сложно. Под вопросом стоит и религиозная функция Wanaxa⁴⁰. В микенскую эпоху дворец сохраняет свою религиозную функцию. В Пилосе и Микенах в определенной части дворца обнаружены алтарь и стол для жертвоприношений⁴¹. Алтарь, трон и очаг помещены в одной части мегарона. Алтарь появляется также и на прилегающей ко дворцу территории (например, у северо-восточного крыла Пилосского дворца)⁴². В микенскую эпоху религиозная функция Кносского дворца все еще сохраняется. В В-линейных кносских надписях встречаются имена божеств как минойского, так и микенского периода. В конечном итоге создается впечатление, что микенцы переняли у минойцев не только имена божеств и иконографические изображения, но и восприняли культурные традиции великолепных дворцов.

35 L. R. Palmer. *Mycenaeans and Minoans*. London, 1969, p. 130–135.

36 Там же, с. 101.

37 Там же, с. 101–102. Основной вотчиной микенского царя было ra-ki-ja-nes, которая ассоциировалась с богиней Потинией. Ср.: L. R. Palmer. 1965, p. 100–102. Ср.: Пилосский текст. Wanax: temenos: вотчина ra-ki-ja-nes: wa-na-ka-te-ro содержит 170 единиц: богиня Потиния.

38 L. R. Palmer, 1965, p. 103.

39 Там же, с. 108–116.

40 Там же, с. 115.

41 E. V. Rieu. Указ. соч., с. 283.

42 E. V. Rieu. Указ. соч., с. 283–284.

ԷԳԵՅԱՆ ԱՇԽԱՐՀԸ ԵՎ ՄԻՆՈՍՅԱՆ ՏԵՍԱԿԻ «ՊԱԼԱՏՆԵՐԻ»
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԸ

ԵԿԱ ԱՎԱԼԻԱՆԻ (Թբիլիսի)

Ա մ փ ո փ ու մ

Փաստերը հնարավոր են համարում էգեյան հասարակության հզոր պալատական դերը հասարակական կազմակերպություններում, կրոնի և առևտրատնտեսական կյանքում մինոսյան և միկենյան ժամանակաշրջաններում: Կարծում ենք, հնարավոր է տեսնել պալատների հետևյալ ֆունկցիաները, որոնցից շատերն անկախ են կամ իրար հետ կապակցված.

1. Ադմինիստրացիա. հիերոգլիֆային հուշատախտակները և այլ փաստաթղթեր վկայում են, որ Կնոսը եղել է ադմինիստրատիվ կենտրոն:

2. Կրոն. հավանաբար սենյակներում, ներքնահարկում, դրանց մոտակայքում և միգոցե կուլտուրասում գտնված սրբազան նստվածքները վկայում են Կնոսում եղած կրոնի մասին: Պաշտամունքը ներառում էր աղավիններ և կոթողներ:

3. Այլևայլ. արքունիքի շինությունները վկայում են պալատի մոտակայքում հրապարակային ասամբլեայի առկայությունը:

4. Տնտեսություն և արդյունաբերություն. պալատները յուզի և ցորենի հսկայական պահեստներով, խոշոր եղջերավոր անասուններով, չուլահակահաստոցներով, թրծավառարաններով և կավագործություն կամ քարի վրա փորագրություն անող վարպետների արհեստանոցներով տնտեսական կյանքի և առևտրի հիմնական կենտրոններն էին:

5. Արտաքին հարաբերություններ. մենք տեսնում ենք, որ Կնոսը Լևանտից ստանում էր կիսաթանկարժեք քարեր, մետաղ, ինչպես նաև որոշակի տեխնիկա և Կնոսից ու Ֆեստից արտահանում էր համարյա ամբողջ կավե ամանեղենը, որն ուղարկվում էր հատկապես Միրիա, Լիբանան, Կիպրոս և էգեյան աշխարհ: Խյան և Յուսեր արձանիկները վկայում են, որ եգիպտական դիվանագետներն այցելում էին Կնոս: Կնոսյան և Ֆեստյան կավագործության տարածված լինելը վկայում է, որ դրանք առաջատար դեր են ունեցել առևտրի և արտաքին հարաբերությունների ասպարեզում:

AEGEAN WORLD AND THE PECULIARITY OF THE MINOAN TYPE
"PALACES"

EKA AVALIANY (Tbilisi)

S u m m a r y

Number of facts suggest a strong palatial role in social organization, religion and commercial-economic life of Aegean society in Minoan and Mycenaean times. This evidence comes from the palaces themselves and from the town of Knossos and its hinterland, the rest of Crete and Aegean. We think we may see something of the following functions of the palaces, many of which are interdependent or related:

1) Administration – the hieroglyphic tablets and other documents suggest that Knossos was an administrative centre.

2) Religion – apparently sacred deposits, such as on the Vat Room and Loom Weight Basement and nearby, and perhaps in the Koulouras, show some practice of religion of Knossos. The cult included doves and pillars.

3) Miscellaneous – the construction of the West Court and of the earlier court at the Theatral Area suggests public assembly near the palace.

4) Economy – industry – the palaces with their immense storerooms of oil and wheat, their important cattle – breeding, their looms, kilns and potters or lapidaries workshops, were the chief centers of economic life and trade.

5) Foreign relations – we can see the reception at Knossos of raw materials from the Levant, such as semi-precious stones, metal and possibly some technology, and the exporting from Knossos and Phaistos of almost all the MM pottery that went abroad and particularly to Syria, Lebanon, Cyprus and the Aegean. The statuette of Khyas and User may be an offering of an Egyptian diplomat who actually visited Knossos. The prevalence of Knossian or Phaistian pottery abroad would suggest that Knossos, perhaps with Phaistos, was in some way a leader in trade and foreign relations.